

- Аи, ты..., - сегодня произошло слишком много событий, и У Цзяюнь не знал, что сказать.

- Помнишь... второе условие, о котором я говорил? – голос Мо Си сейчас был очень слабым, и он решил все сказать четко. – Удар за удар. После этого все наши обиды в этой жизни будут очищены!

У Цзяюнь кивнул:

- Хорошо.

Мо Си наклонился поближе к нему. Приставив кончик ножа к его сердцу, он сказал:

- Небесный закон этого мира хотел просто поглотить тебя, но он был слишком жаден, а потому и попался. Теперь он был заменен на новый. Первоначально Линь Мен была невинной жертвой, вставшей между тобой и мной. Я в долгу перед ней, и теперь, когда она умерла из-за меня, я хочу спасти ее. Пока я ударю тебя этим кинжалом, я могу спасти ее. Ты ударил меня этим кинжалом для того, чтобы спасти Чжу Ироу, и теперь я ударю им тебя для Линь Мен. Это будет равноценный обмен. Если ты проснешься, ты не должен забывать третье условие, которое ты мне обещал. Ты все равно должен жить, тебе не позволено дать возможность кому-то причинить тебе вред или покончить жизнь самоубийством..., - после того, как Мо Си закончил говорить, он с неистовой силой воткнул кончик кинжала в грудь главного героя.

У Цзяюнь слегка нахмурился и слабо улыбнулся:

- Этот удар не имеет к ней никакого отношения, но я тебе должен. Аи, подожди меня, если я не умру, тебе не разрешено оставлять меня...

Мо Си рассмеялся. Он смеялся до тех пор, пока из уголков его рта не потекла кровь. Удар небесного закона этого мира был более серьезным, чем он представлял. Он не мог сдержать хлынувшую кровь и даже упал немного раньше, чем У Цзяюнь.

- Аи..., - У Цзяюнь опустился на колени и недоверчиво посмотрел на него. – Аи! Аи, что с тобой? Не пугай меня!

Боль в душе была намного сильнее, чем физическая. Травма становилась все более тяжелой, и крови, текущей из уголка рта Мо Си, становилось все больше и больше. Он потянул У Цзяюня за рукав и с трудом сказал:

- Может быть, ты не сможешь поймать меня в этой жизни, и я оставлю тебя в конце концов...

Мо Си не смог удержаться от смеха. Его сознание начало размываться:

У Цзяюнь ждал, что человек, лежащий в его руках, откроет свои глаза, но нет, ничего не происходило... Он продолжал проверять его дыхание, умоляя:

- Аи, Аи, пожалуйста, открой глаза и посмотри на меня. Пожалуйста, не оставляй меня...

Но как бы он ни кричал или не ожидал, человек в его руках никогда не отвечал ему. И никогда больше не смог бы ответить!

Только в тот момент У Цзяюнь понял, что же означает третье условие. Аи даже не позволял ему присоединиться к нему... Он просто позволил ему прожить мучительный остаток жизни без своего любимого человека... Как жестоко. Аи, ты так жесток!

У Цзяюнь закрыл глаза, и слезы закапали по его щеке, смешиваясь с пятнами крови на его одежде, становясь неотличимыми.

Он не осмеливался представить, как он проведет вторую половину своей жизни. Как он мог жить день за днем без Аи? Для чего он вообще будет жить? Зачем?

Аи... правда слишком хорошо его знает... Это наказание... Это действительно наказание, которое он не может вынести... Как бы он хотел возродиться заново, и сразу же узнать Аи с первого взгляда и никогда не причинять ему вреда. Он никогда не позволит ему снова уйти...

Линь Мен почувствовала, как у нее потекли слезы. Она была в замешательстве, потому что не понимала, почему она чувствовала себя огорченной... Но ей было больно...

Регент сошел с ума.

Никто не знал, что случилось в тот день, только то, что наследник премьер-министра умер. Регент охранял тело Си Аньи, как сумасшедший. Он никому не разрешал трогать его или даже похоронить. Он просто продолжал держать его и никогда не отпускал.

Позже Си Аньи был похоронен мастером Чжилэ, а регент остался жить в храме Дуань, вечно охраняя могилу своего возлюбленного, никогда не двигаясь с места.

Лишь изредка появлялись новости о том, что регент жив. Наконец, через тринадцать лет его тело не выдержало, и он был похоронен со своим возлюбленным.

<http://bllate.org/book/14577/1291802>